

ВАРВАРА
АНДРЕЕВСКАЯ

НЯНИНЫ СКАЗКИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А65

Андреевская В.

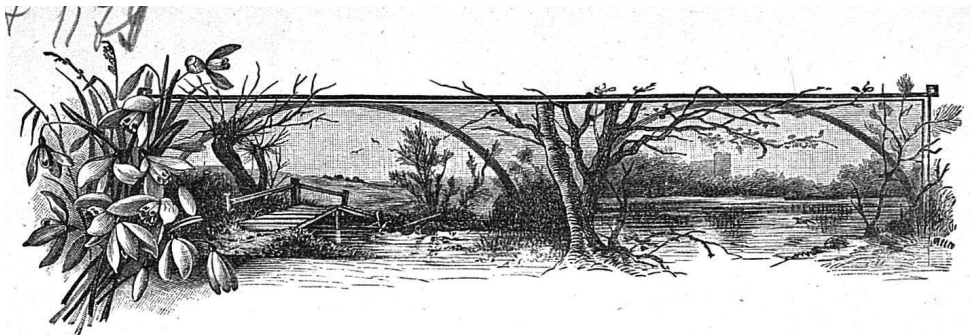
А65 Нянины сказки / В. Андреевская. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 142 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72957-4

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000



НЯНИНЫ СКАЗКИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

ЗАИМСТВОВАНО СЪ НѢМЕЦКАГО

В. П. Андреевской



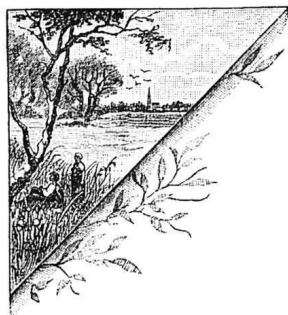
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

Съ 5-ю раскрашенными рисунками Офтердингера.

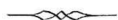
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ Ф. А. БИТЕРАЖА.





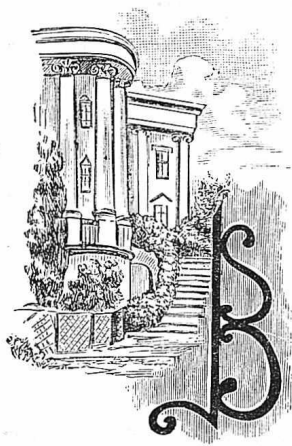
Оглавленіе.



	СТРАН.
По усамъ текло, а въ ротъ не попало (съ картинкой)	1
Каждому по заслугамъ	8
Красотка золотая-головка	13
Въ гостяхъ у волка (съ картинкой).	24
Горбунокъ	29
Гречневая крупинка	39
Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней	46
Не видятъ люди, но видитъ Богъ (съ картинкой)	55
Серебряный клубочекъ	61
Русланъ-богатырь	72
Двѣ козочки.	78
Царевна Василекъ и Царевичъ Ржаной-Колосокъ (съ картинкой)	81
Заколдованная дудочка	92
Голубая птичка (съ картинкой)	98
Мошка, царскій скороходъ (съ картинкой)	107







ПО УСАМЪ ТЕКЛО, А ВЪ РОТЪ НЕ ПОПАЛО.

Въ одной небольшой деревушкѣ жила-была молодая женщина, по имени Татьяна; у ней было семеро маленькихъ дѣтей: старшему только-что минуло двѣнадцать лѣтъ, а меньшему еще не было и пяти.

Трудно становилось Татьянѣ порою содержать такое многочисленное семейство; бѣдная женщина съ утра до ночи работала по домамъ: гдѣ полъ подмоетъ, гдѣ пошьетъ что, гдѣ приберетъ, гдѣ починить... Такъ вотъ и перебивалась несчастная, чтобы не дать умереть съ голоду малымъ дѣтушкамъ.

Но вотъ однажды добрая сосѣдка принесла ей въ подарокъ немного мучки, яицъ, масла и молока.

— Это тебѣ, Татьянушка, отъ меня гостинецъ,—сказала она:—напеки блинковъ, покушай на здоровье и дѣточекъ накорми; ишь, какіе они у тебя блѣдные да хилые, видно не больно бережешь ихъ.

— Рада бы, матушка, побережь, да нечѣмъ,—со сле-

зами отвѣчала Татьяна и съ благодарностью принялась цѣловать сосѣдку: — сама знаешь наши достатки: день прошелъ, съ голоду не умерли — и слава Богу...

— Знаю, знаю, что ужъ и говорить; ну, вотъ полкомъ ихъ хотя разочекъ; напеки блиновъ, пусть покушаютъ.

Съ этими словами сосѣдка вышла изъ избы, а дѣти, все время молча слушавшіе разговоръ ея съ матерью, запрыгали отъ радости, и принялись упрашивать скорѣе взяться за дѣло.

— Мама, разводи огонь! — кричалъ старшій.

— Мама, доставай съ полки сковородникъ! — продолжалъ второй.

— Мама, задѣлывай тѣсто!

— Мама, давай скорѣе кушать!

— Мама, пеки блины!

— Мама, сосчитай по сколько придется на человѣка... — горланили остальные, обступивъ Татьяну со всѣхъ сторонъ.

— Перестаньте вы, пострѣлята, будете надоѣдать, ни чего не получите! — пригрозила она.

Дѣти испугались, затихли и молча съ любопытствомъ слѣдили глазами за малѣйшимъ движеніемъ матери: вотъ сняла она съ полки большой глиняный горшокъ, всыпала въ него муки, разбила яйца, положила масло, развела молокомъ и принялась болтать веселкою что есть силы; потомъ велѣла старшему сынишкѣ набрать на сосѣднемъ дворѣ разныхъ ненужныхъ щепокъ да прутьевъ, чтобы

развести огонь, и когда все было готово, осторожно налила тѣсто на сковороду.

Дѣти, витаращивъ глазенки, подошли ближе.

— Мапочка, кому изъ насъ будетъ первый блинъ?— снова спросилъ старшій.

— Мнѣ, дорогая мамочка!—замѣтилъ второй.

— Нѣтъ, дорогая, милая мамочка, мнѣ, мнѣ! — подхватилъ третій.

— Нѣтъ, дорогая, милая, голубушка, мамочка, мнѣ, мнѣ, мнѣ!—сказалъ четвертый.

— Нѣтъ, дорогая, милая, голубушка, безцѣнная мамочка, мнѣ!—прервалъ пятый.

— Да нѣтъ же, намъ, намъ, — въ заключеніе пропищали шестой и седьмой:—мы самые маленькіе, насъ надо побаловать...

— Перестаньте, пострѣлята!—снова крикнула Татьяна и, замахнувшись правой рукой, нечаянно толкнула стоявшій около горшокъ съ тѣстомъ, которое въ одну минуту вылилось на полъ.

— Ай, ай, ай!—закричали дѣти, поспѣшно бросившись къ сковородѣ, чтобы раздѣлить между собою хотя тотъ блинъ, который на ней находился, и уже протянули четырнадцать крошечныхъ рученокъ, какъ вдругъ этотъ аппетитный, поджаристый блинъ совершенно неожиданно для нихъ и для Татьяны, прыгнулъ со сковороды, сталъ на полъ ребромъ, и быстро направившись къ полуоткрытой двери избышки, колесомъ покатился въ поле.

— Стой! стой!—кричала Татьяна.

— Стой! стой!—кричали дѣти.

Но блинъ не думалъ останавливаться, а напротивъ, катился впередъ все скорѣе и скорѣе.

Татьяна пустилась догонять, дѣти тоже.

На дорогѣ повстрѣчалась имъ прехорошенькая курочка-хохлушка.

— Стой, блинокъ!—закудаhtала она:—стой, сердечный, погоди, дай откусить отъ тебя маленькій кусочекъ.

— Какъ бы не такъ, — отвѣчалъ блинъ, продолжая катиться.

— Я съ утра сегодня ничего не ѣла...

— А мнѣ какое дѣло!

— Дай хоть маленькій кусочекъ,—упрашивала курочка.

— Бѣги сзади, коли нравится, не мѣшаю; догонишь—твое счастье, укуси, а добромъ ни за что не остановлюсь, ни за что не дамся...

Курочка побѣжала сзади, но сколько бѣдняга ни старалась, догнать никакъ не могла, только изъ силъ выбилась.

Черезъ нѣсколько минутъ повстрѣчался пѣтушокъ золотой-гребешокъ.

— Стой, блинъ!—закричалъ онъ по пѣтушину:—дай откусить отъ тебя маленькій кусочекъ.

— Какъ бы не такъ! — снова отвѣтилъ блинъ: — не для тебя испеченъ!

— Крошечный кусочекъ только отщипнуть хочется.